

УДК 821.161.1 АХМАТОВА.06

ОСОБЕННОСТИ СРАВНЕНИЯ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ А.А. АХМАТОВОЙ

© 2010 О.Н. Кашкарова

Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко

Поступила в редакцию 25 ноября 2008 года

Аннотация: Статья посвящена исследованию поэтического дискурса ранней лирики знаменитого русского поэта XX века А.А. Ахматовой. Особенности поэтического дискурса не могут быть установлены без изучения всех уровней ее тропики. В данной статье рассматриваются сравнения, частотность которых в стиле А. Ахматовой велика. Сравнения распределены по группам: сравнения, касающиеся чувств героини, сравнения, используемые при описании природы, человека, времени, событий. Далее анализируется каждая группа отдельно, выявляются оттенки смысла, возникающие при сравнении. Кроме того, в статье указываются основные типы сравнений, раскрываются некоторые особенности сравнений А. Ахматовой. В конце статьи делается вывод о частотности/единичности сравнений, используемых А. Ахматовой.

Ключевые А. Ахматова, дискурс, сравнение-оксюморон, развернутое сравнение, ирреальное сравнение, образное сравнение, эмоциональная игра значением сравнения, новизна, неожиданность сравнений.

Abstract: The article deals with the investigation of the poetic discourse in the early poetry of the greatest Russian poet of the 20 century A.A. Akhmatova. Any special features of poetic discourse can't be determined without studying all her trope's levels. This article regards frequency of used Comparisons; the Akhmatova's style is rich in. Comparisons are divided into some groups: (her) human feelings, descriptions of nature, people, time, events. Each group is analyzed from the point of determining shadows of sense in Comparisons. Besides, the main types of Akhmatova's Comparisons and their peculiarities are introduced in this article. The conclusion about frequency and singularity of Akhmatova's Comparisons ends the article.

Key words: A. Akhmatova, discourse, comparison, oxymoron- comparison, detailed comparison, unreal comparison, graphic comparison, emotional play with the sense of comparison, emotionality surprise and novelty of comparisons.

Особенности поэтического дискурса ранней лирики А. Ахматовой не могут быть установлены без изучения всех уровней ее тропики. Рассмотрим уровень эпитетов, переходим к сравнению. Степень их интенсивности в поэтическом стиле А. Ахматовой высока.

Задача художника слова состоит в воплощении своего замысла путем всевозможных сочетаний слов. Сочетая слова, автор сопоставляет значения. Использование сравнений может иметь различный характер и производить разные впечатления. Для художественной речи обычен прием сопоставления двух противоположных значений, чтобы этим сопоставлением подчеркнуть

в одном из них важную особенность предмета, явления, героя. Задача сравнения — заставить читателя живее почувствовать написанное, внушить ему авторское отношение к предмету путем упоминания сопоставляемого предмета, вызывающего подобное же к себе отношение. Сравнение основывается не столько на сходстве самих сравниваемых предметов, сколько на сходстве авторского отношения к ним.

Сравнение, на первый взгляд, отвлекает читателя от главной нити изложения и обращается к его воображению. Читатель принужден представить себе что-то постороннее сообщаемому, но для того, чтобы разыскать сходство с излагаемым и таким способом воспринять отношение автора к предмету. Однако это не значит, что каждое сравнение требует, чтобы мы полностью вообразили во всех возможных подробностях то, с чем автор сопоставляет главный предмет. «Образность» заключается лишь в том, чтобы дать направление нашему отношению к предмету, нашим эмоциям, и требует только воспоминания об общем впечатлении от того предмета, с которым он сравнивается. Чтобы сравнение было полным, необходимо, чтобы было названо: 1) что сравнивается; 2) с чем сравнивается; 3) основание сравнения, т. е. тот общий признак, который дает возможность сделать сравнение. Ценность сравнения как акта художественного познания в том, что сближение разных предметов помогает раскрыть в объекте сравнения, кроме основного признака, также ряд дополнительных, что значительно обогащает художественное впечатление.

Очень подробную классификацию сравнений дает В.П. Москвин в словаре «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры». Важна его мысль о том, что сравнения могут развертываться, нанизываться. «Развернутое сравнение — сравнение, создающее целые картины, независимые от хода рассказа и далеко выходящие за рамки того образа, который послужил поводом для сравнения» [4,608]. Под логическим сравнением обычно понимают сопоставление однотипных объектов: *Джема гуляла степенно, не спеша, как гуляют образованные девицы* (И.С. Тургенев). Считается, что сравнение является буквальным, если его субъекты принадлежат одному миру и контексту, т. е. одной тематической сфере, и семантическое расстояние между ними незначительно. «Образное сравнение — сопоставление нарочито разнородных, тематически друг от друга отдаленных и логически несоотносимых понятий или объектов» [4,484].

В данной статье выявляются основные типы сравнений, степень их мотивированности в стихотворениях А. Ахматовой, указываются их

художественно-экспрессивные функции. Рассмотрим сравнения, касающиеся чувств героини, судьбы России, явлений природы, портрета.

Как уже говорилось раньше, Ахматова много пишет о любви. Что касается сравнений, связанных с чувствами человека, то у нее не встречается ни малейшего намека на счастливую любовь:

*Словно тяжким огромным молотом
Раздробили слабую грудь*

[2,18]

Брат, эта грусть — как кинжал остра

[2,10]

Но конец отравленного жала

Был острее веретена

[1, 32]

В этих строках чувствуется мучительная, безысходная любовь, которая причиняет душевное и физическое страдание. Любовь у Ахматовой представляется пыткой с использованием режущих, колющих предметов. Даже соломинкой можно выпить «содержимое» ее души: «как соломинкой, пьешь мою душу».

Более того, даже в то мгновение, когда героиня начинает испытывать любовь, в ее сердце начинают вспыхивать искры новой любви, она не может отогнать от себя гнетущих мыслей о недолговечности этого чувства, предстоящей разлуке:

*Она сначала обожжет,
Как ветерок студеной,
А после в сердце упадет
Одной слезой соленой.*

[1, 74]

Кроме того, она говорит и об отсутствии настоящего чувства со своей стороны:

*Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестер*

[1, 24]

*Снова со мной ты. О мальчик-игрушка!
Буду ли нежной опять, как сестра?*

[2,17]

Все это говорит о том, что между ними нет и не может быть взаимной любви.

Поэт подчеркивает, что пережитые чувства героини остаются в памяти надолго: «как белый камень в глубине колодца, лежит во мне одно воспоминанье». Автор исходит из выражения «во мне сохранилось воспоминание; это воспоминание конкретно локализуется, оно лежит, как лежат предметы, оно лежит глубоко в душе. Это непосредственное выражение эмоционального тона души. Камень-воспоминание так реален, что *«мне кажется, что тот, кто близко взглянет... его увидит сразу»*. Еще характерный пример: *«из памяти, как груз отныне лишней, исчезли тени песен и страстей»*. Как видно из приведенных примеров, эти воспоминания для нее очень тяжелы (они как камень, груз), от них сложно избавиться.

Если героиню Ахматовой охватывают чувства любви целиком и полностью, то для нее важны, ценны, незабываемы и дороги не только речи возлюбленного, но даже каждое его слово: *«и слаще хвалы серафима мне губ твоих милая лесть», «оттого мне каждое слово, как Божий подарок, было мило».*

Таким образом, любовь представлена в стихотворениях Ахматовой противоречивым и многоликим чувством. Во всех этих примерах поражает эффект неожиданной подобранности сравнений скорее по эмоциональной окраске, чем по логически-предметным связям. Эти типы сравнений проходят сквозь все книги стихов Ахматовой, все учащаясь.

Зорко и проникновенно Ахматова рисует природу и ее явления: розы, крапиву, лес, небо, ветер, облака, зной, молнию, воздух. Она изображает природу через близкие ей понятия. Небо в ее глазах, если оно тускло-голубое, — то оно, *«как на древнем выцветшем холсте»*, если оно яркое, то непременно, *«ярче синего фаянса»; тина, похожая на парчу, Булонский лес — как будто нарисован тушью в старом альбоме, «молния блеснула, точно спичка», «крапива запахла, как роза, но только сильнее», «и серп поднебесный желтее, чем липовый мед».* Она стремится единым духом и взором, одной стихотворной фразой или строфой объять сокровища разной казны. Тогда возникают эти удивительно сплавленные строки.

Все эти сравнения даются не в нагромождении, а отдельно, как правило, одно в почти каждом стихотворении. Это позволяет автору придать эмоциональность описываемой ситуации. Ахматова не пишет организованную картину природы, служащую сценическим фоном к действию, она заставляет природу принимать участие в событиях посредством четко выбранных сравнений.

В ее стихотворениях превалирует образ неба, который она сравнивает с синим стеклом, фаянсом, каменным сводом. Богородица, по Ахматовой, способна защитить землю от зла: *«небо, как Богородицын плащ, синело».* Красоту облаков, плывущих в небе, она показывает через сравнение с льдинками в ярких водах голубой реки, *«облака, как кипень»* — подчеркивается их воздушность, белизна. Символистам облака представлялись бестелесными, неуловимыми тенями. Они плотные делали расплывчатым. Ахматова воздушное наделяет плотностью. Сравнение мимолетного облачка с беличьей расстеленной шкуркой напоминает о смерти веселого зверька. Такова связь сравнения со словами возлюбленного: *«он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело растает в марте, хрупкая Снегурка!»*, которые можно воспринимать как циничное заявление о полном безразличии к героине.

Иногда к явлениям природы Ахматова подбирает крайне необычные сравнения (явление природы уподобляется человеку): *«и малиновое солнце... как хозяин молчаливый ясно смотрит на меня».* В стихотворении «Небывалая осень построила купол высокий...» мир, окружающий лирическую героиню, наполнен приметами и предзнаменованиями ее встречи с любимым человеком:

*Небывалая осень построила купол высокий,
Был приказ облакам этот купол собой не темнить,
...
Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых,
Их запомнили все мы до конца наших дней.
Было солнце таким, как в столицу вошедший мятежник,
И весенняя осень так жадно ласкалась к нему,
Что казалось — сейчас забелеет прозрачный подснежник...
Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему.*

[1,157]

За этими предзнаменованиями угадывается кто-то, кто дал приказ облакам «этот купол собой не темнить», по чьему-то повелению куда-то «провалились студеные влажные дни», кто-то заставил крапиву пахнуть «как розы, но только сильнее». Этот кто-то предуготовил катастрофу не только для любящих, но и для «всех». И поэтому слово «душно» здесь отнесено не к бытовой детали, а к явлению, как будто взятому из символистского обихода, — «зори». Любовная ситуация вписана в катастрофическую реальность и определена этим историческим катастрофизмом. Сравнение солнца с мятежником отражает атмосферу того времени, но сопоставление получилось не страшным. Мятежник, подобно сияющей осени (осень как бы сама взбунтовалась), ликующий, торжественный (ведь мятежник не так уж часто захватывает столицы). Оксюморон «весенняя осень» вполне гармонирует с необычным сравнением, с мотивом весны сопрягается традиционно связанное с ним представление о любви: *«и весенняя осень так жадно ласкалась к нему...».*

Кроме того, через явления окружающей среды она отображает великие исторические события путем таких же неожиданных сравнений:

Снег летит, как вишневый цвет

[1,109]

Снег — настоящее, вишневый цвет — прошлое. Время образно сдвинуто. Прошлое с настоящим воссоединилось. И все вместе — летучее, дымное, ускользающее. И расцветавшее вишневым цветом в прошлом, и нынешнее — тающее, как воспоминание.

Август — как пламя. Первая строка, начинающаяся с местоимения «тот» — «тот август...» — отделяет время до войны от настоящего, тревожного и сурового. Желтый цвет носит символический характер — это цвет осени и яростный колорит войны, пламени, сражения, огня.

*Тот август, как желтое пламя,
Пробившееся сквозь дым,
Тот август поднялся над нами,
Как огненный серафим*

[1, 171]

В иудаистской и христианской мифологии серафимы — ангелы, особо приближенные к престолу Бога. Слово «серафим» происходит от древнееврейского «гореть», «ожигать», т. е. серафим — огненный, пламенеющий.

1914 год — перелом в истории России. Ахматову война застала в Слепневе, имени Гумилева, куда он приехал в это время, чтобы проститься с родными перед отъездом на фронт, в Петербург они уехали вместе. В стихотворении почти апокалиптически передан образ изменившегося Петербурга:

*На дикий лагерь похожий
Стал город пышных смотров*

[1,171]

*Каждая клумба в парке
Кажется свежей могилой*

[1,174]

Однако психологически война не стала для Ахматовой полной неожиданностью. Так, еще в сборнике «Вечер» поэт отражает неясное предчувствие близости чего-то одновременно страшного, губительного и неизбежного:

*Здесь все мертво и немо,
Как будто мира наступил конец*

[1,25]

Хотя в строке ничего прямо не сказано, но сравнение указывает на трагичность времени только что начавшегося века.

Жизнь у Ахматовой сравнивается с плотом: «как будто под ногами плот, а не квадратики паркета», «я тихая, веселая, жила на низком острове, который, словно плот...». Доминанта этих сравнений — неустойчивость, неустойчивость не столько самого человека, напрягающего всю волю, чтобы удержать равновесие, а — самой жизни. Мир колеблется, как плот, куда-то неотвратимо движется, куда — неизвестно. Остановить это фатально безостановочное движение невозможно.

Позднее, в 1925 году, она напишет о бесчеловечности того времени:

*Прославленный Октябрь,
Как листья желтые, сметал людские жизни*

[2,39]

Свое отношение к тем, кто покинул страну в страшный час, кто бежал от тернового венца, Ах-

матова высказывает в стихотворении «Не с теми я, кто бросил землю...». К «бросившим» землю сочувствия нет:

*Но вечно жалок мне изгнанник,
Как заключенный, как больной*

[1,164]

Парадоксально: с заключенными сравниваются не те, кто остался, а те, кто объективно получил возможность свободно жить за пределами своей Родины. Вероятно, нелегко дались поэту эти строки, направленные против людей своего прежнего, близкого круга. Но она не могла их не сказать — и мужественно их сказала. Беглецам из революционной России Ахматова бросила в лицо свои слова осуждения. Однако судьба оставшихся, жалеющих тех, кто изгнан: «темна твоя дорога, странник», — не предстает лучшей: «мы ни единого удара не отклонили от себя». По мнению Ахматовой, исторически «оправдан будет каждый час» мученической жизни. Поэт потрясен происходящими событиями и описывает все с особым драматизмом.

Ахматова, описывая разные моменты жизни и состояние души (тоска, одиночество, разлука), обращается к Богу. В этих муках одно прибежище — Бог, утешенье — молитва. Исключительны сравнения из сферы религиозно-церковных представлений. Семья Горенко состояла из традиционно верующих людей. Обращение к религиозно-философской тематике в послереволюционный период было обусловлено рядом причин в ее личной судьбе и накоплением чувства страха, пустоты, одиночества. Используемая религиозная лексика намного превосходит обычный разговорный язык. Она создает особый колорит, контекст духовности: монастырь, келья, монахи, лампада, церковь, ангелы, псалмы, икона, ризы, образок, литургия, крест, Рождество и т. д.

Сама жизнь рисуется как молитва:

Юность была, как молитва воскресная

[1,76]

Образ возлюбленного указывается «словно ангел, возмутивший воду», надежда на обретение новой любви:

*В тот давний год, когда зажглась любовь,
Как крест престольный в сердце обреченном*

[1,146]

В колокольном звоне она слышит утешенье, благовест самой природы. Даже воздух воспринимается «как подарок Божий».

Сравнения, связанные с портретом человека, занимают не последнее место в стихах Ахматовой. В основном она говорит о глазах «милого», рыбака, царевича (недаром говорят, что глаза — зеркало души). А. Ахматова всегда с безошибочной зоркостью находит нужный для сравнения внешний признак, который в лаконизме своем выразительнее всяческого портретирования:

*Эти глаза зеленее моря
И кипарисов наших темнее*
[1,127]

*Словно тронуты черной, густою тушью
Тяжелые веки твои.*
[1,51]

*Руки голы выше локтя,
А глаза синей, чем лед.*
[1,34]

*Навсегда забиты окошки:
Что там, изморозь или гроза?
На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза*
[1,48]

В последних двух примерах глаза насыщаются семантикой «забитых окошек», «непроницаемого льда» — т. е. замкнутости, закрытости, непостижимости для героини. В ее стихах есть место и другим частям тела: руки, как крылья; волосы светлы, словно лен. По отношению к себе Ахматова пользуется гиперболическими сравнениями: «и холоднее льда уста мои», «а я белей, чем снег». Складывается впечатление, что она говорит о себе как о мертвой.

Сравнения у нее часто подбираются по эмоционально-смысловому контрасту (сравнение-оксюморон). Сочетается, казалось бы, несочетаемое. Происходит полное разъединение сравниваемых предметов:

*Оттого и лохмотья сиротства
Я как брачные ризы ношу*
[1,162]

*И, как преступница, томилась
Любовь, исполненная зла*
[1,163]

*Мечта о спасении скором
Меня, как проклятие, жжет*
[1,167]

Вихревые чувства, дымные клубы страсти. И неуступчивая, непреклонная жажда счастья, жгучая, как проклятие.

Далее обратимся к особенностям сравнений Ахматовой. Сравнения могут повлечь за собой эмоциональную «игру» значениями. Эта «игра» подразумевает разные смыслы:

*Заплаканная осень, как вдова
В одеждах черных, все сердца туманит...
Перебирая мужнины слова,
Она рыдать не перестанет*
[1,174]

Сравнение времени года с человеком превращается в метафорическую формулировку. Это сказано об осени? Да. Следующие строки ослабляют метафорическую спаянность двух планов, вновь намекая на фигуру сравнения:

*И будет так, пока тишайший снег
Не сжалится над скорбной и усталой*
[1, 174]

Однако «осень» не снимает с себя эмоциональных атрибутов скорбной вдовы. Но стихотворение этим не заканчивается. Рефрен, заключающий личную сентенцию поэта, набрасывает на все предшествующие стихи новые смыслы. За речью о заплаканной осени начинается повесть об иной вдове:

*Забвень боли и забвень нег —
За это жизнь отдать не мало*
[1, 174]

Начиная с «Четок», сравнения Ахматовой постепенно разрастаются в полные предложения (так называемое развернутое сравнение). Вследствие этого они выстраиваются в широкую словесную цепь, сравнения естественно удаляются от линии непосредственно-предметной связи с теми образами, которые с ними соседствуют. Они бросают лишь психологические отсветы на основную цепь слов, предметное же сходство смыслов не может быть вполне представимо:

*Так на земле и небесам чужая
Я живу и больше не пою,
Словно ты у ада и у рая
Отнял душу вольную мою*
[1, 133]

*И брат мне сказал: «Настали
Для меня великие дни.
Теперь ты наши печали
И радость одна храни».
Как будто ключи оставил
Хозяйке усадьбы своей...*
[1, 172]

Особенно ярко раскрывается роль сравнений в тех формах, которые вводятся частицами «так». Они в этих случаях прилегают к описанию явления, уже законченному в своей сущности, но продолжающему волновать сознание своей эмоциональностью:

*Он... моего коснулся платья.
Как непохожи на объятия
Прикосновенья этих рук.
Так глядят кошек или птиц
Так на наездниц смотрят стройных*
[1, 47]

Переживания героини глубоки, но скрыты, внешне не выражены. Сравнение с кошками, птицами, которых глядят, стройными наездницами, которыми любят без любви, развивают тему отсутствия настоящего чувства и у «верного друга», спокойность и веселость которого абсолютно и резко противоречат состоянию героини. Она, с ее обостренной внимательностью, даже в его ресницах видит блеск (внешнюю ценность) и легкость: «лишь смех в глазах его спокойных под легким золотом ресниц».

Иногда Ахматова как бы не может найти слов для выражения своих эмоций — они тут все равно не помогут:

*Я для сравнения слов не найду —
Так твои губы нежны...*

[1, 82]

Можно заметить также, что в сборниках Ахматовой получают распространение «ирреальные» сравнения, созерцаемые только в духовном плане:

*А за окном со свечками народ
Неспешно шел. О, вечер богомольный!
Слегка хрустел апрельский тонкий лед
И над толпою голос колокольный,
Как утешенье вещее, звучал*

[1, 140]

Строки приведенного фрагмента изначально могут быть восприняты как реалистическая зарисовка с натуры (люди, идущие на службу в церковь). Следующие строки могут быть восприняты в ирреальном плане.

Эмоциональный характер сравнений, по мнению В.В. Виноградова, сильнее всего проявляется в таких формах, «когда сравниваемый образ словесно не вполне выражен, а намечены, так сказать, его контуры. Между тем, тот круг ассоциаций, с которым он сравнивается, освещает его контрастно, оставляя широкий простор эмоциональным догадкам. Это чрезвычайно оригинальная форма отрицательного сравнения с совершенно разрушенным параллелизмом частей иногда встречается у ранней Ахматовой» [3, 406]:

*Как странно изменилось тело,
Как рот измученно поблек*

[1, 136]

В яркой эмоциональной форме восклицаний представлены элементы образа, который сам в цельности своей остается загадочным. И далее следует отрицательное сравнение:

*Я смерти не такой хотела,
Не этот назначала срок*

[1, 136]

Оно решительно уводит в сторону символику первых стихов, рисуя цепь картин, связанных с контрастным образом:

*Казалось мне, что туча с тучей
Сибиется где-то в высоте,
И молнии огонь летучий,
И голос радости могучий
Как ангелы, сойдут ко мне*

[1, 136]

Для сравнения чрезвычайно существен способ его введения: чем более оно «замаскировано» вначале, тем оно неожиданнее, тем острее кажется потом. И в то же время оно эмоционально действеннее, когда в нем есть оттенок недосказанности. Описание любовника, который не назван, предстает в лучах сравнения:

*На условный крик
Выйдет из норы,
Словно леший, дик.
А нежней сестры.*

[1, 171]

Итак, разные типы сравнений в стиле Ахматовой обостряют и углубляют, обогащают восприятие, обнаруживают и подчеркивают в нем характерные черты. Художественная речь, служащая особым средством познания действительности, наиболее ясно обнаруживает, что образность речи — это не только средство выражения чувства и не только украшения речи, но в некотором роде познавательное средство. Образное выражение требует творчества от поэта.

Сравнение играет большую роль в речевой экспрессии. Когда Ахматова говорит: «а ветры пели, как сирены», то заключенное в этом предложении сравнение порождает в сознании слушателя зрительный образ, а последний вызывает непосредственно эмоциональное отношение. В экспрессии сливаются воедино образность и эмоциональность речи. Это объясняется тем, что образность есть стремление речи к сохранению наглядности восприятия, а восприятие всегда вызывает не только мысль, но и чувство.

Таким образом, в ранней лирике А. Ахматовой были выявлены различные типы сравнений: образные, ирреальные, развернутые, сравнение-оксюморон. В них присутствуют средства выражения компаративности: *как, точно, словно, будто, ее/ей, род. и твор. надежи* и т. п. Преобладающим типом сравнения рассмотренного периода можно считать сравнения, вводимые союзом *как* и *словно*. Она сближает признаки разных предметов, чтобы придать своим стихотворениям драматизм картины, преисполненной динамики и напряжения. Она находит эти признаки во внешней среде и в своем сердце. Все сравнения поражают своей эмоциональностью, новизной и неожиданностью.

Особенностями сравнений рассмотренного периода можно считать: эмоциональную игру значением сравнения, «освобождение» сравнений от чувства рационализации, рассудочных взвешиваний. Она делает их алогическими, изысканными (особенно эффективно при неожиданном разрушении смыслового тождества) или заботится о «маскировке» самого факта сравнения.

Можно заметить, что эмоциональное напряжение со второй книги начинает расти, что в свою очередь отражается в сравнениях, используемых поэтом. Начиная с «Четок», и особенно в «Белой стае», чувства ее лирической героини уже не безмятежны, ее охватывают отчаянные страсти. По мнению А.И. Павловского, «20-е годы ознаменовываются для Ахматовой поиском более цельного и гармоничного мирозерцания. Поэтесса

ищет в окружающем ее бытии более прочных и общезначимых основ, чем индивидуальные трагические усилия одного человека, противоборствующего с самим собой и с окружающей его глухой стихией» [5,86].

Наиболее близкий Ахматовой по технике поэт – О. Мандельштам – назвал сборник своих стихов «Камень». Это название знаменательно для школы «акмеистов». Камень с его энергичными изломами, грузностью и силой – символ ее поэтики. Ассоциации: воспоминания – камни, небо – камень, – поражают своей неожиданной остротой. Воспоминания у Ахматовой наделены весомостью, психическое состояние неизбежно уплотняется. Два мира – чувственный и духовный – проникают друг в друга. Такое психическое состояние, как любовь, ощущается испытанием, т. к. переносится героиней очень болезненно (обман со стороны возлюбленного воспринимается как удары молотом, кинжалом; любовь – как укусы пчелы с отравленным жалом, которое острее веретена). Частотное сравнение «как сестра», «как брату», сигнализирующее об отсутствии чувства.

Из явлений окружающей среды Ахматова ставит на первое место небо и его «составляющие»: облака, солнце, зарю, месяц, молнию, туман, зной, который льется от небес. Небо уподобляется хрупкому материалу (стеклу, фаянсу), одежде (плащу Богородицы), камню. Реже она обращается к воде (пруд, волна), к лесу. Через состояние окружающей среды передаются события, время (снег, как вишневый цвет, август, как пламя). Цвет из приведенных сравнений дает представление об эпохе. Можно заметить, что нематериальные явления овеществляются при помощи сравнения. Можно сделать вывод, что любимым временем года для Ахматовой является осень (несмотря на ее сравнение с заплаканной вдовой, даже солнце осенью особенное – как ликующий мятежник).

Общие координаты, по которым развивалось и двигалось время, были Ахматовой неясны. В

переломные исторические эпохи поэт, согласно Ахматовой, становится пророком. Он отрекается от воспевания любви и обретает статус вестника грозных событий. Он говорит об изменившемся городе (столица, как опьяневшая блудница, как дикий лагерь), о неустойчивости жизни (жизнь, как плот), быстротечности земного бытия (годы, как вода).

Сравнения, дающие представление о человеке, его внешности, характере, встречаются у Ахматовой часто. Для нее важны глаза человека, в которых не всегда можно увидеть нужное (глаза синей, чем лед; глаза похожи на глаза осторожной кошки). Его волосы – словно лен, его взгляды – как лучи. Характерно, что Ахматова определяет себя противоречиво: «я как преступница», «я как причастница», то говорит о себе как об умершей (белей, чем снег; холоднее льда уста).

Что касается религиозных сравнений, то наиболее частотными оказываются сравнения «как Божий подарок» (применимо к воздуху, словам возлюбленного, чувствам героини); «как ангелы» (люди, возлюбленный).

Выявленные сравнения помогают глубже осмыслить особенности поэтического видения А. Ахматовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А. Сочинения в 2 томах. Т. 1 / А. Ахматова. – М. : Цитадель, 1996. – 447 с.
2. Ахматова А. Сочинения в 2 томах. Т. 2 / А. Ахматова. – М. : Цитадель, 1996. – 431 с.
3. Виноградов В.В. Поэтика русской литературы / В.В. Виноградов. – М. : Наука, 1976. – 511 с.
4. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь / В.П. Москвин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов н/Д : Феникс, 2007. – 940 с.
5. Павловский А.И. Анна Ахматова / А.И. Павловский. – Л. : Лениздат, 1966. – 190 с.

Кашкарова О.Н.

Соискатель кафедры теории литературы и фольклора Воронежского государственного университета

*Преподаватель русского языка как иностранного Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко
e-mail: kashkolga@yandex.ru*

Kashkarova O.N.

*Candidate of the Department of the Theory of Literature and Folklore of Voronezh State University.
Teacher of Russian as a Foreign Language of Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko.*